АКТЕРЫ И РОЛИ

ВАЛЕНТИН
ГАФТ

Актерский стаж Валентина Гафта насчитывает, пожалуй, более 20 лет. Он давно работает в театре, на телевидении, на радио. Но открыло актера по-настоящему и подружило с ним миллионы зрителей — кино. Это случилось, когда Гафт еще студентом школы-студии МХАТа был приглашен на одну из ролей в фильме М. Ромма «Убийство на улице Данте».

После окончания студии в 1957 году актер работал в театрах — в Драматическом на Малой Бронной, в театре им. Ленинского комсомола, в театре Сатиры и в «Современнике», где он работает и сейчас.

За это время им сыграно множество ролей. Довольно часто режиссеры доверяли ему и самые ответственные из них, и труднейшие для исполнения. Был он и графом Альмавива в плучековской постановке «Женитьба Фигаро», и маркизом д'Орсиньи из булгаковского «Мольера» в спектакле А. Эфроса на сцене театра им. Ленинского комсомола, и вот уж сколько раз радуется он зрителям, когда появляется на сцене в роли неистового, гордого и простодушного Отелло в одноименном спектакле театра на Малой Бронной, поставленном А. Эфросом.

Большинство ролей, сыгранных В. Гафтом на телевидении, связано с экранизацией классики. Это говорит о высоком профессиональном уровне и богатстве его возможностей, умело используемых телережиссерами...

Кинематограф, конечно, не мог пройти мимо успехов актера в театре и на телевидении. Валентина Гафта много снимали и снимают сейчас.

В недавно вышедшей на экраны мосфильмовской приключенческой ленте «Схватка в пурге», поставленной Александром Гордоном по сценарию Ольги Мирошниченко при участии Владимира Кузнецова, артист играет «Чужака». В исполнении Гафта — это махровый убийца, законченный негодяй. По-своему умен и хитер, он не верит никому, даже бывшему другу. Считает, что всё и все продажны. Актер рисует его немногими, но очень точными, яркими мазками. Он не видит в своем герое человека — перед нами злобный зверь, не лишенный, однако, внешнего лоска.

Эта роль, пожалуй, весьма характерна для Гафта-киноактера, если бросить взгляд на все, что он делал в кинематографе раньше. За ним тянется шлейф злодеев и убийц всех рангов и мастей, начиная с «застенчивого убийцы» Руже в роммовском «Убийстве на улице Данте». А чем не сродни «Чужаку» в своей алчности Горацкий Логан в картине «Бешеное золото», поставленной по мотивам сатирической комедии Д. Пристли «Сокровище» на «Мосфильме» режиссером С. Самсоновым?

Начав работу в кино довольно давно, Гафт сыграл 30 киноролей. Не все из них принесли ему творческое удовлетворение. Сам актер затрудняется назвать какую-либо еще, кроме роли Азанчеева в ленфильмовской картине «Разрешите взлет» (режиссеры — А. Вехотко, Н. Троценко; автор сценария — В. Кунин).

Доминирующие качества большинства киногероев Гафта — четкость, определенность характера и помыслов, практический ум, некоторая, я бы сказала, жесткость, начисто исключаяющая какие бы то ни было «сантименты». Несмотря на известную заданность таких персонажей, все же в каждой из киноролей артисту удается быть не таким, как в предыдущих — и это при том, что актер чаще всего снимается без грима и внешне не меняется; меняется разве что одежда.

Главная мысль, с какой подходит он к своим героям, заключается в следующем. Погоня за приобретением богатства, утверждение своей власти над другими, навязывание кому бы то ни было чужой воли не могут принести даже сильному и умному человеку ни настоящего удовлетворения, ни счастья. Играв своего персонажа в смертельно опасных ситуациях или же в ситуациях остроконфликтных, актер подчеркивает его недюжинную силу воли, гибкость ума, хитрость, твердость характера. Но отсутствие каких-то главных человеческих — нравственных качеств не позволяет ему направить эти свои достоинства на что-либо благородное и нужное людям, себе. Для такого человека ничто не представляет ценности — ни своя жизнь, ни чужая. Такому герою в фильме чаще всего противостоит сила добрая, и он терпит крушение. Иногда, правда, торжествует, но лишь сбнажив при этом свою сущность.

Что же касается других киноработ Гафта, гораздо менее многочисленных, то на них следует остановиться особо.

Впервые неожиданно предстал актер перед кинозрителями в фильме «Разрешите взлет» — фильме скромном, но с очень интересными актерскими работами. Дуэт актера с ленинградской актрисой Ларисой Малеванной стал поистине лирическим. Артист впервые открылся здесь в кинороли как тонкий лирик, который может передать едва заметными нюансами жизнь любовного чувства.

Интересна работа актера и в других «лирических» фильмах, например в ленте «Чудо с косичками» (режиссер — В. Титов).

Отмечены удачами несколько его эпизодических ролей — роль тренера Жильцова в картине «Жребий» режиссера И. Вознесенского, поставленной на студии им. Горького; роль Варламова в мосфильмовской ленте «Москва — любовь моя» (режиссер А. Митта).

Стоит еще сказать о его работах в двух новых картинах, в которых сейчас снимается артист: в ленте Витаутаса Желаквичуса «Кентавры» («Мосфильм») Гафт играет политического деятеля, и в ленфильмовской картине режиссера А. Беркунера «Девочка хочет сниматься в кино» он предстает в роли доброго, симпатичного режиссера.

Что очень характерно для Гафта: ни в одной из своих работ — ни в тех, какие он считает удачными, ни в тех, какие он не считает — артист не подводит своих режиссеров. Они твердо знают: каким каждый из них хочет увидеть Гафта в своей картине — таким его и увидит. Это в какой-то мере помогает актеру быть всегда разным и в то же время всегда — Гафтом.

Необычайная гибкость таланта, всегда способного к самосовершенствованию, никогда не державшегося за давно найденное, снискала любовь и уважение к актеру не только зрителей, но и его коллег — актеров и режиссеров.

— Для современного артиста мало иметь индивидуальность. Мало быть мастером своего дела. И даже мало быть талантливым, — поделился В. Гафт своими мыслями о предназначении актера в нашу эпоху. — Для чего вообще существует артист? Чтобы люди видели себя в нем. А для этого ему необходимо быть не тем актером, которого узнают на улице, потому что знают по двум-трем фильмам. Ему необходимо быть художником. Личностью. Причем личностью, имеющей активную гражданскую жизненную позицию, которая и дает ему право разговаривать со зрителями через посредство своей профессии. Право на слово надо иметь. Приобретается оно очень трудно — трудом, страданиями, выношенностью мыслей, взглядов. Каждый раз надо потратить часть себя, чтобы люди тебе поверили и разделили с тобой твои волнения и тревоги.

Это чувство особой ответственности художника за то, к чему он призван, высокая мера требовательности к себе — очень характерны для В. Гафта. Именно эти черты его личности позволяют надеяться, что его актерская судьба станет вполне достойной его таланта.

А. КАЛИНЧЕНКО.